

Решение № 2-3094/2019 2-540/2020 2-540/2020(2-3094/2019;)~М-2599/2019 М-2599/2019 от 25 февраля 2020 г. по делу № 2-3094/2019

Тосненский городской суд (Ленинградская область) - Гражданские и административные

/
47RS0№-10

Дело №

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

ДД.ММ.ГГГГ <адрес>

ФИО13 городской суд <адрес> в составе председательствующего судьи ФИО14

при секретаре судебного заседания ФИО2,

с участием помощника Тосненского городского прокурора ФИО3, истца ФИО1, представителя ответчика ФИО4,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Муниципальному казенному дошкольному образовательному учреждению № «Детский сад комбинированного вида <адрес>» о компенсации морального вреда и штрафа,

установил:

ФИО1 (далее – истец) обратился в суд с иском к Муниципальному казенному дошкольному образовательному учреждению № «Детский сад комбинированного вида <адрес>» (далее – ответчик, МКДОУ №, Детский сад) и просил взыскать компенсацию морального вреда в размере <данные изъять> рублей и штраф в размере 50% от присужденной суммы в пользу потребителя.

В обоснование иска указав, что ДД.ММ.ГГГГ во время утренней прогулки на территории Детского сада №, находясь под наблюдением воспитателя, на сына истца – ФИО12 <данные изъять> года рождения, упал железный детский спортивный снаряд – радуга, который был не закреплен, в результате чего ФИО12 Матвей получил травму руки. Истец считает, что дошкольное образовательное учреждение не выполнило в должной мере обязанность по обеспечению безопасного пребывания ребенка в детском саду, не оказало необходимой медицинской помощи. Полученной травмой ФИО1 причинены физические и нравственные страдания. В возмещении морального вреда в досудебном порядке было отказано.

Истец ФИО1 в судебном заседании исковые требования поддерживал, просила иск удовлетворить в полном объеме, так как считает виновным ответчика в неоказании должным образом медицинской помощи, проявления халатности в действиях работников Детского сада №. В результате, который истец понес нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях за здоровье ребенка, ребенок более месяца ходил в гипсе, что доставляло неудобство ребенку. Истец находился в отпуске, в связи с

чем был вынужден потратить свои отпускные дни в счет ухода за больным ребенком.

Представитель ответчика МКДОУ Детский сад № ФИО5 в судебном заседании с исковыми требованиями не согласилась, просила в их удовлетворении отказать. Дала объяснения о том, что ДД.ММ.ГГГГ в период прогулки группы детского сада № с воспитателем ФИО8, в которой находился сын истца, воспитатель объяснила всей группе детей, что подходить к металлической лестнице в виде дуги – спортивному снаряду, расположенной на территории детской площадки нельзя, так как она была не закреплена. Но в ходе прогулки ФИО12 ФИО15 бегал по площадке, и зацепился рукой об лестницу. Воспитатель слышала плачь Матвея, осмотрела его руку, ребенок не жаловался на состояние здоровья, вернулся в группы без жалоб, поспал, гулял. Представитель ответчика считает вину воспитателя в том, что та не оказала ему медицинскую помощь, не отвела к медицинской сестре. Впоследствии стало известно, что в результате полученной травмы на руку ФИО16 был наложен гипс.

Представитель третьего лица Комитате образования администрации муниципального образования <адрес> будучи надлежащим образом уведомленным о слушании дела, в суд не прибыл, просил о рассмотрении дела в их отсутствие, направил отзыв на исковые требования истца.

С учетом положений ст. [167](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя третьего лица.

Согласно отзыву представитель третьего лица ФИО6 просила отказать в удовлетворении исковых требований, указывая, что вред ребенку причинен поведением самого ребенка, а не по вине воспитателя либо образовательной организации.

Выслушав объяснения истца и представителя ответчика, заключение прокурора, полагавшего частичному удовлетворению исковые требования ФИО1, исследовав письменные материалы дела, оценив представленные доказательства в совокупности по правилам ст. [67 ГПК РФ](#), суд приходит к следующему.

По правилам ст. [150](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность являются нематериальным благом, которое подлежит защите в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В соответствии с пунктом 1 статьи [1064 ГК РФ](#) вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно положениям статьи [151 ГК РФ](#) в случае, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу пункта 3 статьи [1073 ГК РФ](#) в случае, если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора.

Указанной правовой нормой устанавливается презумпция виновности образовательного или иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за малолетним, причинившим вред во время нахождения под надзором данного учреждения.

В силу положений Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании, в том числе создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации (п. 2 ч. 6 ст. 28).

Образовательная организация несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесенных к ее компетенции, а также за жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации (ч. 7 ст. 28 названного выше федерального закона).

По правилам п. 2 ст. [1101 ГК РФ](#) характер физических и нравственных страданий оценивается с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, индивидуальных особенностей потерпевшего, степени вины причинившего вред лица, а также с учетом требований разумности и справедливости.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» в случае причинения вреда малолетним (в том числе и самому себе) в период его временного нахождения в образовательной организации (например, в детском саду, общеобразовательной школе, гимназии, лицее), медицинской организации (например, в больнице, санатории) или иной организации, осуществлявших за ним в этот период надзор, либо у лица, осуществлявшего надзор за ним на основании договора, эти организации или лицо обязаны возместить причиненный малолетним вред, если не докажут, что он возник не по их вине при осуществлении надзора. Как установлено судом и подтверждается материалами дела, ДД.ММ.ГГГГ около 12 часов 05 минут во время прогулки на территории детского сада – площадки для прогулки, ФИО12 Матвей, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, находясь под наблюдением воспитателя ФИО8, во время подвижной игры со сверстниками упал на площадке и получил травму (перелом) кисти правой руки, что подтверждается актом о расследовании несчастного случая, протоколом опроса несчастного случая, постановлением об отказе в возбуждении уголовного и материалами проверки КУСП -3454 от ДД.ММ.ГГГГ.

В соответствии с консультационным заключением №-к от ДД.ММ.ГГГГ ГКУЗ ЛО Бюро Судебно-медицинской экспертизы у несовершеннолетнего ФИО7 установлен перелом 2 пястной кости правой кисти. Данное повреждение сопровождается расстройством здоровья на срок не более 21 дня и по признаку длительного расстройства здоровья относится к средней тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Согласно Должностной инструкции (п.3.3) и инструкции по организации охраны жизни и здоровья детей (п.1.1): воспитатель обеспечивает охрану жизни и здоровья воспитанников во время образовательного процесса, это является его постоянной обязанностью. Согласно п. 5.1. Должностной инструкции воспитателя - воспитатель несет ответственность за сохранение жизни, здоровья воспитанников и безопасности в период образовательного процесса.

В соответствии с приказом МКДОУ № <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ в результате произошедшего случая воспитатель ФИО8 привлечена к дисциплинарной ответственности в виде выговора (л.д.60). Также по указанному выше событию к дисциплинарной ответственности привлечен рабочий по комплексному обслуживанию здания ФИО9 (л.д.58).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в Постановлении от ДД.ММ.ГГГГ № «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других

конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

С учетом разъяснений понятия морального вреда, изложенных в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» суд полагает что родителю – отцу, малолетнего безусловно причинены нравственные страдания, связанные с получением его сыном повреждения в результате ненадлежащего надзора в детском дошкольном учреждении.

Суд также учитывает, что согласно положениям Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статья 2); каждый имеет право на жизнь (пункт 1 статьи 20); право на жизнь и охрану здоровья относится к числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите; Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (пункт 1 статьи 41).

Кроме того, семейная жизнь, в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми.

Таким образом, решение о присуждении денежной компенсации морального вреда родителям (отцу) пострадавшего малолетнего ребенка основано на законе, действиями (бездействием) был причинен вред нематериальным благам истцов по настоящему иску. Как во время прохождения лечения, так и в последующем в повседневной жизни, родители пострадавшего ребенка испытывали переживания за его здоровье, претерпевали нравственные страдания.

Таким образом, установив значимые для дела обстоятельства, о том, что травмирование ребенка произошло по причине отсутствия должного контроля за детьми во время прогулки сотрудниками МКДОУ, а именно не обеспечением охраны здоровья воспитанника во время нахождения на прогулке и необеспечение должных безопасных мер на прогулке, а также неоказание своевременной медицинской помощи после травмы, суд приходит к выводу об обоснованности и законности предъявленных требований истцом, являющимся отцом несовершеннолетнего ФИО12 ФИО17

При определении размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с ответчика в пользу истца, суд исходит из того, что несовершеннолетний ФИО12 ФИО18 получил травму, квалифицированную как вред здоровью средней тяжести, вследствие которой, бесспорно, испытывал как физические, так и нравственные страдания, также учитывая малолетний возраст ребенка и связанные с этим нравственные переживания, страх, невозможность продолжения привычного образа жизни, в связи с длительным наблюдением, обследованием и лечением, степень вины ответчика в произошедшем несчастном случае, и приходит к выводу, что с ответчика подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере <данные изъяты> рублей.

Довод представителей ответчика и третьего лица о том, что произошло непредвиденное событие, на которое воспитатель не могла повлиять суд находит несостоятельным, поскольку согласно действующему законодательству ответственность за малолетнего, находящегося под надзором образовательной организации, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора. Доказательств того, что отсутствует вина образовательного учреждения, в материалы дела не представлено.

Доводы истца о том, что в результате травмы ребенка им были потрачен отпуск, чем причинен моральный урон его состоянию, являются несостоятельными, так как препятствий в оформлении больничного листа по уходу за ребенком у истца не имелось. Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец вместе с тем, не представил в материалы дела доказательств претерпевания им физических и нравственных страданий в связи с нарушением принадлежащих ему личных нематериальных благ, предусмотренных положениями п. 1 ст. [150 ГК РФ](#).

Проанализировав положения действующего законодательства «О защите прав потребителей», суд

считает, что вопреки доводам истца к спорным правоотношениям сторон Закон РФ «О защите прав потребителей» не применяется, поскольку иск о компенсации морального вреда основан на обязательствах вследствие причинения вреда жизни и здоровью ребенка. Договор об образовании № от ДД.ММ.ГГГГ заключен между ФИО10, являющейся матерью ребенка, и ответчиком. Заказчиком образовательных услуг явилась ФИО10 исполнителем - МКДОУ - детский сад №.

В связи с чем, по мнению суда, на правоотношения регулируемые между истцом и ответчиком Законом РФ «О защите прав потребителей» не распространяется.

Таким образом, исковые требования ФИО1 подлежат удовлетворению частично.

На основании изложенного, руководствуясь статьями [98](#), [100](#), [167](#), [194-199](#) ГПК Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

исковое заявление ФИО1 к Муниципальному казенному дошкольному образовательному учреждению № «Детский сад комбинированного вида <адрес>» о компенсации морального вреда и штрафа - удовлетворить частично.

Взыскать с Муниципального казенного дошкольного образовательного учреждения № «Детский сад комбинированного вида <адрес>» в пользу ФИО1 компенсацию морального вреда в размере <данные изъяты> рублей.

В удовлетворении остальной части иска ФИО1 - отказать.

Решение может быть обжаловано путем подачи апелляционной жалобы, представления в Ленинградский областной суд через <адрес> городской суд <адрес> в течение месяца со дня его изготовления в окончательной форме (ДД.ММ.ГГГГ).

Судья ФИО19